

ИЛЛЮЗИЯ ГРЕХА:

Публичный дом
тётушки Марджери

Разбитые грёзы

Инкуб. Последняя иллюзия

Аромат грехов твоих

Диана Соул

АРОМАТ ГРЕХОВ ТВОИХ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
С67

Соул, Д.

С67 Аромат грехов твоих / Д. Соул. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 408 с.

ISBN 978-5-521-92337-3

Днём скромная вдова, а ночью разящая фурия! Каждый раз после заката мое обоняние становилось другим, я чувствовала запахи... запахи мужских грехов.

Каждый из них имел свой вкус. Ваниль, апельсин, корица, терпкое вино. Их было великое множество. Я могла зайти в самое значное место, например, такое, как постоянный двор мистера Орфа и почувствовать себя в кондитерской лавке. Негодяи и разбойники, убийцы и воры ощущались мне изысканными блюдами, под соусом собственных грехов. И мне было ни капли не жаль, что после моих трапез они не выживали. Подделом!

Через смерть, я несла мщение за их злодеяния.

Я баронесса Розалинда Клайвшот, и я — убийца.

BIC FM
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92337-3

© Диана Соул, текст, 2020
© Елена Сова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

*Грех сотворен человеком,
но вкус у него божественный.*

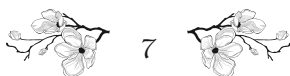
М. Уэст

Я отошла от окна и еще раз окинула взглядом обнаженного мужчину, привязанного к кровати. Дешевый постоялый двор, в котором он снял для нас комнату, был одним из любимейших мною мест. Мелкие торговцы, карточные шулеры, воры и прочие проходимцы были завсегдатаями этого заведения. И я любила людей такого сорта... своей особой любовью, которой сейчас и планировала поделиться с одним из них.

Меня мало интересовало его имя, но еще в пабе на первом этаже я слышала, как его приятель называл красавчика Себастьяном. Завидев меня, поднимающуюся по лестнице, он сказал, что «как следует накажет похотливую сучку», однако у меня были свои планы на эту ночь. И хотя его приятель ржал, как конь, и обещал присоединиться, когда его дружок хорошенько меня объездит, Себастьян с собой его не взял. Наверное, не захотел делиться моим телом.

Но это даже хорошо, я люблю растягивать наслаждение от своих блюд. Его приятель станет приятной вишенкой на моем завтрашнем десерте и на своей шкуре узнает, как я умею объезжать подобных ему жеребцов.

Толстые ремешки опутывали запястья Себастьяна, не давая возможности высвободить крепкие руки.

— Мне не понравилось, как ты отзывался обо мне в пабе. Ты повел себя не как джентльмен, не защитил даму от сквернословия и за это будешь наказан. Я люблю, когда мои приказы беспрекословно выполняются. Тебе все понятно?

— Да, — прошептал он, за что тут же получил плеткой по оголенному торсу.

— Я же приказала тебе молчать. Ни единого слова.

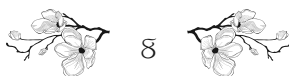
Подойдя к его ногам и прикоснувшись к ним плетью, я начала медленно подниматься вверх по телу, чувствительно шлепая по разведенным бедрам, яичкам, напряженному прессу и груди. От ударов на теле оставались легкие красные полосы, а сам Себастьян выгибался от наслаждения. Наблюдать за этим было одно удовольствие. Я достала из кармана тонкую кожаную веревку и перевязала его весьма внушительное достоинство, уже успевшее предстать передо мной во всем своем великолепии.

— Я не люблю, когда плохие мальчики останавливаются раньше, чем нужно мне. Поэтому твой дружок будет на моем поводке.

Он приоткрыл губы и собирался что-то сказать, еще раз послушавшись меня, но в ответ получил звонкую оплеуху.

Я приложила к его рту свою кожаную игрушку, присаживаясь рядом с мужчиной на кровати. Себастьян закусил ручку плети, начав походить на запряженного жеребца. Взяв одну из множества расставленных по комнате свечей, я капала воском на его тело, готовя к предстоящей боли, такой, какой он еще никогда не испытывал. Цена моих желаний была слишком велика для моих визави, но что поделать? Прежде, чем соглашаться на игру, нужно знать ее правила!

От каждого прикосновения воска он вздрагивал и издавал чуть слышные стоны. В награду за молчание я покрывала его тело поцелуями, по одному за каждую каплю обжигающего удовольствия.

— Я знала, что тебе это понравится. Прежние леди были с тобой излишне милы и позволяли делать с ними все, что захочешь ты, не правда ли? А я привыкла удовлетворять собственные желания. Особенно ночью. Итак, ты готов стать моим, отдаться мне без остатка?

Себастьян едва заметно кивнул, вновь откинув голову на уже влажную подушку.

— А за грехи свои заплатить готов?

Он вновь подарил мне короткий кивок.

Хотя спрашивать у него разрешение было излишне. Этой ночью я и так заберу свое.

Вкус его грехов уже манил меня — сладкий, порочный, пьянящий, как густое красное вино, расплывающийся по комнате искрящейся дымкой, из нас двоих видимой лишь мне.

Я разделась, оставшись лишь в одном корсете. Подошла к своей жертве ближе. Развратно оседлала, так что его напряженный член возвышался стройной башней у меня между ног. Обхватила ствол рукой и без жалости впилась в чуткую плоть ногтями. Себастьян гулко застонал, сжимая рукоять плети зубами. Только эта боль — ничто по сравнению с той, которую он причинял своим несчастным любовницам. Сегодня я готова отомстить ему за всех жертв, павших во славу его утехам и похоти. Сегодня он — моя игрушка...

В одно мгновение его зрачки расширились и наполнились яростным экстазом, мне даже показалось, что он готов закричать. Но я предусмотрительно надавила на ручку плети во рту Себастьяна, лишая возможности выполнить задуманное. Он закусил ее зубами еще сильнее, напоминая пса, пытающегося добраться до желанной добычи.

На миг остановившись, я услышала, как за стеной кричит девушка. Сначала я подумала, что продажная особа развлекается с одним из посетителей постоянного двора, но после раздавшегося удара поняла — ее попросту избивают.

Потерпи, бедняжка, я и тебя спасу, только мне нужны силы. А им настоятельно требовалась подпитка.

Себастьян же оказался настолько сильным источником, что его жизнь утолила бы мой голод на весьма продолжительное время. Прервать контакт со своей жертвой — значит потерять начало того клубка чувств, который я так бережно раскручивала.

Ускорив темп, я впилась ногтями в живот Себастьяна, оставляя на коже красные полосы ран. Эмоции переполняли мою сущность. Они рвались наружу, желая довести мужчину до сумасшествия, подчинить его волю и отравить пока еще принадлежавший ему разум.

С каждым новым движением я чувствовала, как его жизненная сила перетекает в меня, подпитывая тело опьяняющей энергией, растекающейся по телу. Я насаживалась на его огромный член и изнывала от восхищения и желания испить Себастьяна до последней капли. Хотелось рычать от удовольствия, настолько сладок был вкус его жизни, его греховности, стремлений причинять боль даже в сексе. И если бы не связанные руки, обхватившие сейчас ремни, мне бы пришлось несладко. Я так и читала в глазах Себастьяна, как ему не нравится быть снизу, как ему не терпится оказаться сверху и войти в меня с безудержной яростью и желанием. Причинить мне как можно больше боли, оставить след от ножа на тонкой шее, отрезать прядь волос и вдохнуть ее запах, а потом заставить меня их съесть, давясь, как кошка — собственной шерстью.

Вот только мой разум оказался хитрее его похоти. Эта игра от начала и до конца должна идти по моим правилам.

Оргазм накрыл меня яркой вспышкой буйствующего цунами, захлестывая волнами последних капель жизни, которые я забирала у Себастьяна. Он не понимал, что с ним